

ми, шумящими под ветром деревьями, натюрморт, в котором живописец восхищается красотой собранных в корзину яблок и яркостью русских народных игрушек, или портрет — для всех его работ характерен лирико-просветленный образный строй. Человек у него всегда предстает добрым, склонным к созиданию, мир — или солнечным, или задумчиво-торжественным, но обязательно поэтическим.

Пейзаж, портрет, натюрморт — вот амплитуда Корбакова-живописца. Он не склонен к сложной сочиненной композиции, тематические его полотна можно пересчитать по пальцам, лишь в последние годы в нем начинает



проявляться тяготение к картине, созданной в традициях русской картины-размышления («Двое в новогоднюю ночь», «Последние листья. Прощание»). Он ценит красоту и естественность происходящего, старается сохранить ощущение непосредственности увиденного. Пейзажи его всегда имеют четкую реальную основу — Корбаков избегает синтезировать или трансформировать зримое, переносить предметы с одного места на другое. И тем не менее образы природы, преломляясь сквозь призму мыслей и чувств художника, обретают новый смысл, новое содержание.

С годами он начинает трактовать форму более обобщенно, опуская излишние, отягчавшие ранние полотна подробности. Живопись его становится изысканнее, тоньше по колори-

стическим сочетаниям. Она не утрачивает своей экспрессивности, но если в ранних работах, утверждавших активное физическое начало, цвет передавал материальность, вещественность предметов, то теперь, когда художник стремится к большей духовности в живописи, цвет в его полотнах обретает новое качество, становясь более трепетным, тонко градуированным, как бы светящимся изнутри.

Холодная объективная созерцательность чужда художнику: в любом воссоздаваемом им предмете он хочет передать всю полноту ощущаемой им жизни. Последние годы он много, значительно больше, чем раньше, занимается портретом. Используя большой и разнообразный материал, создает развернутое и неторопливое повествование о вологжанах. Не внешность портретируемых привлекает живописца — ему хочется взглянуть в жизнь человеческую, изучить и понять людские судьбы, их общность и многообразие.

Далеко не все, написанное Корбаковым, равноценно, далеко не все исполнено на одном художественном уровне. Подчас экспрессивная живопись спорит у него с психологической глубиной образов, иногда художник боится уйти от непосредственного общения с натурой. Но он искренне предан искусству и любит его как таковое, а не себя в нем.

Михаил Копьев.

Из вступительной статьи к каталогу выставки.

Москва, 1993

Гимн живописи

Вологда. Художник. Вероятно, связующим ассоциативным звеном для огромного большинства людей, так или иначе интересующихся искусством, будет «Корбаков».

Да, вся активная художественная жизнь Вологды в ее ретроспекции и в наши дни теснейшим образом связана с этим именем. Жизнь Владимира Николаевича — это жизнь челове-

Кирилло-Белозерский монастырь.

Первые стожки.

1992. Бумага, пастель.

ка, в своих действиях и в построении своей биографии ставящего себя перед всеми творческими, человеческими и государственными проблемами на текущий момент и, конечно, в свете непреходящих эстетических ценностей. Таким образом, творческая и человеческая биография Корбакова не только наполнена положительно активным откликом на действительность, а есть жизнь, творчество, пронизанное всеми противоречиями эпох, заложенными в материале, есть живое творчество живого человека, что для меня, как зрителя, наиболее ценно.

Творчество Владимира Корбакова есть и жизнь его, человека с трудной судьбой, фронтовика, личности, не боящейся поступка в жизни, ответственности за решения, пересмотра позиций человеческих, эстетических и профессиональных.

Корбаков — художник живописного материала, поэзии поверхности холста, любящий работать как бы в диалоге и содружестве с краской, ожидая от нее новых возможностей и даже сюрпризов. Это его качество превращает каждый момент творчества в некий праздник, несмотря на те или иные трудности, и этот праздник доносится до зрителя с каждой картиной, являясь, пожалуй, главным эстетическим содержанием творчества Корбакова, при самых разнообразных сюжетах и жанрах. Да, самые разнообразные поводы для написания картин дают художнику возможность, вдохновившись, снова сочинять симфонию, поэму в красках, относясь к ним как музыкант к гармонии звуков и благодаря натуру за возможность увидеть в ней новое ненаписанное произведение, которое пишется тотчас же, хотя завтра оно, возможно, будет переписано до неузнаваемости.

Говоря о темах, к которым обращается Кор-

баков, можно сказать, что все, что может быть изображено, есть, будет или возможно в его творчестве. Являясь живописцем, графиком, портретистом, пейзажистом, художником жанра и т. д. и т. п., Владимир Корбаков — прежде всего мастер, поэт, музыкант цвета, любящий живопись и любимый ею, и одна из его последних выставок, посвященных женщине и ее красоте (Корбаков — один из немногих художников, который, вычленив один жанр в своем творчестве, может устроить огромную выставку), выставка, названная «Гимн красоте», по моему мнению могла быть названа «Гимн живописи», ибо живопись вдохновенная, живопись как плод труда искреннего есть уже содержа-



ние сильное, предполагающее взгляд в мир человека с огромным ощущением бытия, художника милостью Божией.

Работает художник, смотря на мир одному ему присущим взглядом, и передает увиденное, осмысленное, сочиненное при помощи красок, угля, карандаша, и душа его, если будет удача, найдет дорогу к другой душе, и увидит зритель картину и себя самого с точки зрения новой, неожиданной, и сделает открытие в себе самом. Может быть для этого и существует искусство...